

"Военный мастер, ваша каюта находится внизу, вы собираетесь отдохнуть?". Большой мужчина, который говорил, был открыт спереди ****, его выпуклые мышцы были обнажены. Хотя его лицо было полно улыбок, Чжан Тонглинг почувствовал это. След... презрения, точно так же, как когда Бяньцзин соревновался с Чжао Цзяцзюнем, военачальники, пришедшие с границы, смотрели на их выражения.

"Вождь Чжан, все тоже устали, идите разгружать доспехи, чтобы отдохнуть и прийти в себя. В море потребуется некоторое время". сказал Чэн Цзя в коридоре на втором этаже.

"Хорошо, братья, идите вниз и отдохайте". Чжан Тунлин повернул голову.

Не успел он закончить свои слова, как непробиваемые солдаты, которые не могли стоять, стихли, а некоторые даже сели на палубу.

Глядя на "Моряка", который все время оставался неподвижным, несмотря на то, что был разбросан по палубе, Чэн Цзя в сердцах покачал головой и отвернулся.

Лодка отплыла от залива Ханчжоу, и вдалеке открылся вид на бескрайнее море. Иногда встречаются небольшие острова, усеянные морскими птицами, волны вздымаются, а на поверхности дует морской бриз, который приносит прохладу.

Под руководством экипажа свита расположилась по своим каютам согласно списку, а Баньсюэ и книжный чемодан отправились убирать каюту своего хозяина.

"Из островов Чжоушань выбирайте маршрут подальше от береговой линии". сказал Лин Цинъюй Дин Дуну.

"Да."

Выйдя из рубки, Линь Цинъюй оперся руками о мачту и поднялся на нос. Морской бриз раздувал ее длинные волосы, завязанные в хвост, а широкие шелковые брюки вот-вот готовы были слететь.

Морской бриз дул в лицо, казалось, сдувая депрессию этих дней, Линг Цинъюй улыбнулся и спрыгнул с носа корабля, а когда поднял голову, то столкнулся лицом к лицу с теми двумя на втором этаже.

"Что они делают перед моей комнатой?" спросил Линь Цинъюй у Янь Саня низким голосом.

"Хочешь прогнать их?" Янь Сань также прошептал.

"Сначала покиньте острова Чжоушань.

" Линь Цинъюй закончил говорить низким голосом, затем улыбнулся и пошел на второй этаж.

"Не пойти ли вам двоим отдохнуть? Лодке потребуется некоторое время, чтобы добраться до Цзяочжи, а потом пейзажи надоедят". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Цзя впервые видит такую широкую местность, так что не волнуйся". Чэн Цзя также улыбнулась.

Ван Сюаньчжи оглядел ее с ног до головы, затем сказал: "Разве эта женщина не одета должным образом?"

"Мастер Ван, здесь я хозяин лодки и капитан". Лин Цинъюй ответила туманно, а затем открыла люк.

Чэн Цзя без колебаний последовал за ней в комнату капитана, а затем нашел стул, чтобы сесть.

Ван Сюаньчжи был ошеломлен и вошел следом. Увидев комнату капитана, он слегка наморщил брови.

На столе в капитанской комнате лежала морская карта. Увидев, что они оба вошли, Лин Цинъюй свернул карту и сказал: "Сум, принеси воды".

Чэн Цзя взглянул на карту, когда вошел, и был слегка удивлен. Такую огромную территорию и детализацию схемы на диаграмме, даже если он прочитал много книг и обладает супер памятью, он никогда не видел.

"Сын и сын". Бансюэ сбежал с лестницы и бросился в комнату капитана. Оглядев комнату капитана, он сказал: "Сын мой, раб и служанка принесут багаж вниз".

Все присутствующие в комнате были ошеломлены. Увидев, что служанка повернулась, чтобы уйти, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Эта девушка, что ты делаешь с багажом?".

"Это слуги грубые. Спасибо за большое количество мастеров Линг, за то, что вы предоставили эту хозяйскую каюту моему господину". Бань Сюэтянь улыбнулась и отдала небольшой салют. Затем повернулся и ушел.

"Служанка мастера Вана действительно умеет разговаривать". холодно сказал Линь Цинъюй.

Лицо Ван Сюаньчжи слегка изменилось, и он на мгновение замолчал. Как только он собрался заговорить, он услышал, как Бансюэ кричит снаружи хижины: "Грубиян! Не отпускай!"

"Комната капитана находится в тяжелой земле, и всем людям запрещено входить туда, а нарушителей убивают! Разве ты не можешь прочитать иероглифы?" холодно сказал Ин Шисань.

Бансюэ держала в руке багаж и смотрела, как закрывается люк, который только что выпустил ее с собой, а два стражника, стоявшие перед дверью, вынули мечи из ножен, и один из них все еще был у ее горла.

Линг Цинъюй встала и вышла из каюты.

"Госпожа Лин, пожалуйста, отдайте главную каюту сыну!" сказал Бань Сюэ, кончик меча которого все еще был на его горле.

"Какой из тебя зеленый лук?" Лин Цинъюй усмехнулся, затем посмотрел на имперских солдат, которые выбегали из-под хижины, а затем взглянул на свиту Вана, которая была разбросана вокруг.

Лицо Ван Сюаньчжи было немного мрачным. Он не собирался занимать место Линь Цинъюя. Просто, когда Бансюэ издала звук, ему захотелось посмотреть на реакцию Лин Цинъюя. Если бы она действительно уступила, он бы не пришел жить, но он никогда не ожидал, что Линь Цинъюй вовсе не собирался так говорить, и прямо выпустил свою враждебность.

"Ты хочешь восстать? Не отпускайте Полуснегурочку!" Маленькие чиновники в домике внизу бросились наружу, и некоторые из них закричали.

"Восстание?" усмехнулся Линь Цинъюй: "О? Чей бунт?"

Чэн Цзя встал и обратился к Ван Сюаньчжи: "Господин Ван!"

"Что ты делаешь?" Ван Сюаньчжи вышел из хижины и крикнул Баньсюэ: "Возвращайся!"

Баньсюэ опешил, но, увидев гнев в глазах Ван Сюаньчжи, вдруг остолбенел, отступил назад, опустил голову и сказал: "Да, это вина раба, прошу простить меня". Затем несколько слезинок скатились по уголкам его глаз. Медленно отступил обратно на третий этаж.

Вид у Баньсюэ был красивый и такой жалкий. Человек, который только что подошел, посмотрел на нее таким образом, и первым инстинктом была война между двумя женщинами. Линь Цинъюй издевался над Баньсюэ. Взгляд в глазах Линь Цинъюя что-то принес с собой.

Увидев, что люди нерешительно расходятся, Линь Цинъюй краем глаза заметил, как они расходятся, и повернул обратно к хижине.

"Брат Чэн, я сначала отдохну". Ван Сюаньчжи махнул рукой Чэн Цзя и прошел мимо Линь Цинъюя.

Чэн Цзя с тревогой посмотрел на Линь Цинъюя. На этом корабле было не так много королей. Она была так враждебна, что это было неразумно.

"Чэн Цзя." Линь Цинъюй улыбнулся ему: "Кто здесь твой?"

Чэн Цзя опешил и ответил: "Я еще не покинул территорию Великого Чжоу".

"Хмф, пока ты доберешься до моря", - Линь Цинъюй сел на мягкое сиденье и с усмешкой сказал: "Это мой мир, Линь Цинъюй".

Она непринужденно сидела на мягком сиденье, солнце светило в иллюминатор, освещая ее, а улыбка на ее лице была абсолютно уверенной и высокомерной. Сердце Чэн Цзя дрогнуло, а затем он вскочил на ноги.

"Полуснегурочка? Владыка сказал, что нам нужно только отправить корабль в окрестности Гуанчжоу, прежде чем мы начнем. Сделай это сейчас, будет ли это раньше?"

"Она осмелилась быть такой небрежной и оскорблять сына, как она может терпеть это дальше, но она просто толпа, разве нельзя решить эту проблему?"

"Итак, мы слушаем Девушку Полуснега".

"Сань Е, я - безумный идиотизм меча из Виллы Опирающегося Меча, и маленькая слива из Павильона Хунмэй, и восточная текучая вода из Цинтяньлоу". Ин Ши поспешно вошел в комнату капитана и сказал Янь Сану.

"Семья Ван действительно готова тратить деньги". холодно сказал Янь Сань.

"Они великие?" Линь Цинъюй поднял голову и спросил.

"Не волнуйся". Янь Сань улыбнулась и погладила себя по голове. На Фэншэне, кто бы ни пришел, он гарантировал ей право быть высокомерной. Лин Цинъюй, который был свободным и беспринципным, был настоящим Лин Цинъюем.

"Мастер Чэн, на этой лодке что-то не так". Чжан Тунлин был высокого роста, ему было неудобно втискиваться в маленькую каюту Чэн Цзя, и он время от времени шевелил днищем.

"В чем дело?" Чэн Цзя сидел на кровати и ничего не мог с собой поделать.

В этой маленькой хижине была одна кровать, один стол и один стул.

"Как вы знаете, меня только что послали возглавить эту армию. Следующие три капитана следуют за семьей Ванг. Я думаю, что они собираются создать проблемы". Вождь Чжан сказал с горьким выражением лица.

"Они хотят захватить корабль?" глубокомысленно произнес Чэн Цзя.

"Думаю, да. Один из моих капитанов сказал мне, что они тоже ищут его, мол, семья Ван также привела с собой судового мастера и матросов. Неважно, если люди на этом корабле будут убиты". Командир Чжан продолжал ворчать. .

Кулаки Чэн Цзя сжались. Оказалось, что именно это и было целью семьи Ван. Они не собирались мирно уходить, а прямо захватили лодку семьи Линг. Как они могли быть такими дерзкими!

"Этот корабль действительно хороший. Мой капитан сказал, что люди из их королевской семьи были полны похвал. Они сказали, что с этим кораблем, боюсь, внешняя торговля не пойдет?" пробормотал Чжан Лидер.

Чэн Цзя неосознанно усмехнулся, это была действительно хорошая идея, но что они собирались делать с ним, Чэн Цзя? Боюсь, что сначала планируют начать, всех убить, а потом предъявят обвинение в государственной измене, и тогда мне придется последовать за ним, если я не последую за ним".

"Но, позвольте мне сказать вам, мастер Чэн, я думаю, что людей Фэншэна не так легко спровоцировать, я боюсь, что королевская семья сдуется". Чжан Командор огляделся, придвинулся ближе и прошептал.

"Как ты говоришь?" спросил Чэн Цзя.

"Как сказать." Чжан Тунлин потрогал голову и сказал: "Я думаю, что это не обычные моряки. У них есть убийственное намерение. Это невозможно для людей, которые не сталкивались с полем боя".

"Командир Чжан, если в это время произойдет конфликт, даже если вы не поможете людям на "Фэншене", вы не сможете помочь людям из семьи Ван. Сможете?" Чэн Цзя уставился на лидера Чжан.

"Понятно, на самом деле, я не могу понять их поведение. Это не грабеж!" Чжан Тунлин быстро кивнул.

Вечером "Фэншен" отплыл от островов Чжоушань.

На "Фэншене" витал запах риса.

Снаружи дул морской бриз, косо светило заходящее солнце. Лин Цинъюй накрыл обеденный стол на внешней платформе. Как и ожидалось, Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи тоже пришли.

На столе не так много блюд, но для трех человек их вполне достаточно. Чэн Цзя засмеялся и сказал: "Хозяин заинтересован".

Ван Сюаньчжи молча сел в кресло, выражение его лица стало мягким, и он сказал: "Я принес хорошее вино, а пейзаж в это время как раз подходящий. Почему бы не выпить немного?"

Прежде чем он закончил свои слова, Бансюэ уже закатал рукава, опустил свои белые руки, поставил кувшин и бокал на стол, своими руками налил три бокала вина и поставил их перед ними тремя.

Линь Цинъюй улыбнулся и посмотрел на Бансюэ, затем сказал: "Извините, но я не могу принести алкоголь".

Рука Бансюэ застыла, и ее голос захлебнулся, она спросила: "Госпожа Линг все еще сердится на Бансюэ?"

"Злитесь? У меня нет времени злиться". Линь Цинъюй поднял чашу и сказал.

"Если вы боитесь, что с этим вином что-то не так, то я выпью его первым". Ван Сюаньчжи взяла стоящий перед ней бокал вина и, как только он высох, сказала.

"Я действительно не могу его пить". Линь Цинъюй слегка нахмурилась и сказала.

Ван Сюаньчжи промолчал, но поднял флягу и налил три бокала вина, все сразу, а затем сказал: "Я заплачу тебе за извинения".

Лицо Ван Сюаньчжи было не таким холодным, как в последние дни, но с некоторой искренностью, что на некоторое время ошеломило Линь Цинъюя, поэтому он взял бокал вина и сказал: "Я только надеюсь, что Ань Ран отправит тебя в это место, море опасно. Оба они хорошие чиновники, которые могут служить народу. Хорошо, я сделаю глоток. Сколько бы его ни было, он не поможет". Он сказал, сделав глоток вина.

"Сын никогда не поднимает тосты с людьми, а девушка..." надулась Бансюэ и сказала.

Чэн Цзя взял бокал с вином в руку Лин Цинъюя и улыбнулся: "В таком случае, Цзя Бэнь выпьет этот бокал от имени хозяина".

Бокал Чэн Цзя только что поднял ко рту, но Линь Цинъюй придержал его одной рукой и с улыбкой посмотрел на Бансюэ: "Девочка, Бансюэ, у тебя не очень хорошее лицо".

Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи посмотрели в сторону и увидели бледность лица Бань Сюэ, которая не исчезла.

"Принц Ван, почему бы не выпить этот бокал вина?" Лин Цинъюй взял бокал у Чэн Цзя и передал его Ван Сюаньчжи.

"Хорошо!" Ван Сюаньчжи взял бокал с вином и уже собирался войти в него, но был сбит с ног Бансюэ, крича: "Нет, сынок!" Увидев удивленный взгляд Ван Сюаньчжи, он поспешно сказал:

"Сын уже достаточно выпил сегодня. Больше пить нельзя".

Глядя на то, как все вооруженные запрещенные войска на палубе один за другим поднимаются на прогулку, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Значит, я выпью".

"Нет!" Чэн Цзя тревожно вскрикнул, но не остановил Линь Цинъюя, который взял бокал с вином из рук Ван Сюаня, а затем налил его в рот.

"Что внутри?" Чэн Цзя сердито обернулся и крикнул Баньсюэ.

Увидев цветочную улыбку на лице Баньсюэ, сердце Чэн Цзя, казалось, опустилось на самое дно, он схватил Ван Сюаньчжи и сказал: "Скажи ей, чтобы она передала противоядие!"

"Противоядие?" Ван Сюаньчжи немного растерялся, повернул голову, чтобы посмотреть на Баньсюэ, и сказал: "Что ты сделал?".

"Сын мой, не волнуйся, этот корабль скоро будет нашим, и подчиненные безопасно **** тебя наружу". Свита Ван Сюаньчжи, которая медленно спускалась с лестницы, сказала с улыбкой.

Сверху и снизу также пришли четыре человека: близнецы в белых одеждах, держащие длинные мечи, молодой человек с красной сливой между бровями в красных одеждах и старик с седой бородой.

Се Сабуро и Су Му, которые подавали еду, отступили, а три парня в черных одеждах также поприветствовали Линь Цинъю сзади, пуская холодный свет своими длинными мечами.

"Что ты собираешься делать?" сердито сказал Ван Сюаньчжи. На этот раз свита, за исключением маленького слуги, была его собственной, остальные были предоставлены отцом и старшим братом. Он всегда знал, что в семье есть покойники и мастера боевых искусств, и он также знает, кто входит в число тех, кого привели в этот раз, но разве они не должны защищать его безопасность? Почему вы хотите сделать это на Линь Цинъю сейчас.

"Этот **** так неуважительно относится к сыну, и оскорбил молодую леди. Дед приказал убить Фэншэня, а Фэншэнь, естественно, принадлежит семье Ван". Бань Сюэ мрачно сказал.

"Яд в вине или на кубке?" Янь Сань, стоявший позади Линь Цинъюя, опустил голову и спросил.

"Яд должен быть на бокале, но он может быть и в вине". Линь Цинъюй улыбнулся.

Баньсюэ почувствовал, что что-то не так, но он напряг шею и сказал: "Этот **** действительно достаточно мужественный, чтобы смеяться и хохотать, когда он умрет".

Янь Сань поднял кувшин, налил в бокал вина, а в следующий миг подошел к Баньсюэ, задрал ей подбородок, влил полный бокал вина в рот и сжал руки вместе. Пусть вино дойдет до горла, а потом сильно сожми, чтобы раздавить подбородок.

После того как он закончил все это, на глазах у всех прошло совсем немного времени. Как только короткий меч в полуснежном рукаве вышел, вино уже было вылито, и он, бессознательно прикрыв рот рукой, полез к своему телу, чтобы достать кошелек с противоядием.

Линь Цинъюй с трепетом наблюдал, как она достает противоядие, затем посмотрел на запретную армию на палубе, где было собрано и расчехлено оружие, и сказал: "Теперь,

опустив оружие, ты можешь не умирать, в противном случае, убью тебя!".

Ее голос не был громким, но с величественной проникающей силой, она оглушила Запретную армию на палубе, а затем обнаружила, что матросы, которые только что были разбросаны вокруг, один за другим окружили их с большими мечами.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2525905>